

(Окончание).

Ситуация в еще большей степени ухудшилась после прихода к власти большевиков. По их приказу солдатские комитеты в войсках Кавказского фронта, все еще оставшихся на территории Персии и Турции, начали агитировать личный состав покинуть эти страны и вернуться на Родину. Так начиналась страшная трагедия 1918 года.

Считается, что с распадом фронта турки осуществляли полный контроль над северо-западными районами Персии. На самом деле ситуация не была столь однозначной. Часть Российской армии, представленная казачьими отрядами под командованием генерала Николая Баратова, отказалась подчиняться приказам правительства Керенского и большевиков. Генерал Баратов взял на себя полное командование Кавказским фронтом и продолжал успешно противостоять туркам с июля 1917 года, когда начался вывод российских войск, до окончания войны. Именно

Генерал Баратов Николай Николаевич

этот период действия российских войск, к сожалению, мало известен и не получил должной высокой оценки. Героизм казаков корпуса Баратова – это одна из самых замечательных страниц в истории русского оружия и российского казачества.

Родословная Николая Николаевича Баратова восходит к роду князей Микадзе. Картлийская ветвь рода Микадзе дала Грузии нескольких видных церковных деятелей, писателей, каллиграфов¹. Среди них наиболее известны Евфимий (1684-1749) – митрополит Тбилисский, прозванный Милостивым, Амвросий (1728-1812) – митрополит Некресский, Иоанн, который в 1795 году во время разорительного нашествия Ага Магомет-хана на Грузию спас от пожара икону Сионской Божьей Матери. Последний приходился родным братом Иессею – непосредственному предку Николая Николаевича. Иессей (1728-1786) – писатель, поэт, известный как автор «Завещания», написанного в форме наставления детям. В 1764 году царь Ираклий II разрешил ему пользоваться княжеским титулом и фамилией Бараташвили, с формулировкой «...да течет в тебе и кровь их...». Иессей был прадедом генерала Баратова. Сын Иессея Иосиф после ссоры с братом уехал на Терек. Был приписан в казаки, женился, воевал офицером. Его сын Николай Баратов начал военную службу в нижних чинах, за боевые отличия получил звания урядника, вахмистра, произведен в офицеры. Умер сотником и атаманом станицы Галашевской Терского войска. Вдова Николая Иосифовича, Феодосия Александровна Силаева, повезла тело мужа для похорон в Моздок. В пути очень мучилась, так как носила ребенка. Маленький Николай родился у гроба отца в станице Владикавказской в 1865 году.

Войну 1914 года Н.Н. Баратов начал в должности начальника 1-й Кавказской казачьей дивизи

КАТАСТРОФА

зии. После блестящих побед в Сарыкамышской и Евфратской операциях он был назначен в Персию командиром Экспедиционного корпуса.

Следует отметить, что генерал Баратов верил в святую миссию русской армии, которая, по его мнению, «должна пронести имя Великой России по историческому пути Александра Македонского». Боевой генерал, имевший за плечами многие победы и прославившийся организацией дерзкого рейда сотни казаков под командованием Гамалия от Керманшаха до Али-Гарби в Месопотамии для связи с английскими войсками, не мог так бесславно закончить войну и сложить оружие. В июне 1918 года генерал Баратов совместно с английским командованием формирует отряды для прикрытия английских войск и предотвращения наступления турецких войск в Индию. Но из планировавшихся четырех, удалось создать лишь один полноценный отряд, куда вошли оставшиеся в Персии казаки, армяне и ассирийцы. Возглавил этот отряд полковник Лазарь Бичерахов.

К тому времени Персия представляла собой довольно пеструю картину. Доживала последние дни династия Каджаров, власть постепенно переходила в руки Реза-хана (Пехлеви). Активно действовали шахсеваны Кучик-хана, которые в определенные периоды находили общий язык с российскими большевиками. Достаточно сильное влияние на власть оказывала и Персидская казачья дивизия под командованием русских офицеров. К слову сказать, русские офицеры продолжали командовать Персидской казачьей дивизией до 20 декабря 1920 года. На северо-западе страны терроризировали население курдские племена. Наступление турок по направлению к Баку и Тебризу еще больше осложнило эту и без того непонятную ситуацию, когда нельзя было понять, кто же руководит страной или какой-либо из ее провинций.

В этой анархии отряду Бичерахова была поставлена сложная задача – дойти до Каспийского моря, захватить весь флот и контролировать все западное побережье. Отряд блестяще справляется с этой задачей, дойдя в конце июня 1918 года до порта Энзели, разбив отряды курдов, Кучик-хана и большевиков. Здесь следует заметить, что большая часть ассирийцев – офицеров российской армии, к тому времени оказалась именно в этих частях, сформировавшихся под единым командованием генерала Баратова. В этот период, после гибели патриарха Мар Шимуна, начался распад коалиции ассирийских отрядов. Известно, что Урмия была под защитой ассирийских ополченцев под командованием генерала Ага Путруса. В то же время, многие офицеры ассирийского происхождения оставались служить в составе российских войск, а Нафанаил Хан-Пира закончил свою военную карьеру в конце 1918 года в чине полковника русской армии и в должности военного коменданта Тебриза. Этот блестяще образованный офицер имел столь незапятнанную репутацию, что новая советская власть доверила ему один из ключевых постов в советском консульстве в Тебризе – военного советника. Он прожил в Тебризе до самой смерти и был похоронен в этом городе в 1932 г. Известно также, что один из лидеров Ассирийского Национального Совета (Мотва) д-р Ишья (Джесси) Малик Йонан летом 1918 г. также находился в Тебризе, а затем в Хамадане, где вел переговоры с английским консулом Смитом. Но часть ассирийских офицеров ушла с российскими войсками и воевала против большевиков. В частности, один из них, Федор Саргизов, старший брат известного ассирийского

историка Л. Саргизова, погиб на Северном Кавказе в боях против большевиков.

Сейчас, ввиду скудости материалов, сложно судить о том, что стало причиной развала коалиции ассирийских отрядов и полной потери их боеспособности. Можно лишь предположить, что это явилось, во-первых, следствием влияния социалистических и коммунистических идей, а во-вторых, в силу непримиримой вражды маликов с новой ассирийской интеллектуальной и политической элитой. К этой элите в полной мере можно отнести всех тех офицеров русской армии, которые были направлены на формирование ассирийских батальонов, а также таких известных национальных деятелей, как д-р Фрейдун Атурая, д-р Джесси Малик Йонан, д-р Баба Фархад, раби² Биньямин Арсанис, раби Шлимун д'Саламас и многие другие. Доподлинно известно о непримиримой вражде Ф. Атурая и Б. Арсанис с одной стороны, и генерала Ага Путруса и его сторонников с другой.

В те годы им не раз приходилось сталкиваться и в Урмии, и в Тбилиси. Семья генерала Ага Путруса проживала в Тбилиси на Кирочной улице.

И все-таки следует отметить, что в течение 6 месяцев, с февраля по июль 1918 года, ассирийцы в Урмии, практически в одиночестве, успешно противостояли многочисленным войскам турок и отрядам курдских погромщиков. В конце апреля при попытке турецких войск под командованием Гейдар-бея форсировать реку Барандуз в 30 км южнее г. Урмии, ассирийский отряд из 1200 пеших и 200 конных бойцов под командованием генерала Ага Путруса зажал турецкие дивизии в клещи и полностью разгромил их. Было взято в плен 1800 турецких солдат и офицеров, 16 горных орудий, 56 станковых и около 130 ручных пулеметов, более 2000 лошадей и мулов. Огромную помощь оказывали военные советники – генерал Левандовский и полковник Кондратьев. Но силы были неравные. По меткому выражению В. Шкловского³ «Айсоры защищались с героизмом волка, кусающего автомобиль за фары». В конце июля 1918 г. ассирийский фронт был прорван и начался трагический исход, как писал прекрасный поэт Шлимун д'Саламас, «по кровавой дороге, орошенной слезами».

Возвращаясь к отряду полков-

Полковник Лазарь Бичерахов

ника Лазаря Бичерахова, следует отметить, что успех сопутствовал ему и в его военных операциях на Северном Кавказе. Им был захвачен весь Северный Кавказ и западное побережье Каспийского моря. Вследствие этого было сформировано правительство, которое объявило о создании Прикаспийской республики, главой которой был избран Л. Бичерахов. Власть Бичерахова продержалась до первых месяцев 1919 года. Войска эти так и не были признаны российскими; ни турками и немцами, ни союзниками, за исключением английского генерала Томсона, который вместе с войсками Бичерахова освобождал Баку от турецких войск, ни До-

бровольческой армией генерала Деникина, и ни большевиками. Поэтому оставаться на Кавказе стало опасно и отряд Бичерахова возвращается в Персию. Этот отряд долгое время оставался арьергардом, прикрывая союзников от турецких и курдских банд, оставшихся на территории Персии после подписания мира 11 ноября 1918 г.

Все эти данные дают основание предположить, что в тяжелейший для ассирийцев период июля-августа 1918 года исход из Урмии

Генерал Ага Путрус Элов

проходил по трем направлениям: на север, через Джульфу и Нахичевань, на юг, в Месопотамию, и на восток, на линию Тебриз-Хамадан. Учитывая наличие в этом районе отрядов генерала Баратова и Персидской казачьей бригады, многие ассирийцы смогли пережить весь кошмар того времени, отсиживаясь в Тебризе, и в начале 1919 года, по-видимому, они стали первыми, кто вернулся к родным очагам в Урмии и Салмасе. Это, на наш взгляд, был самый верный путь, поскольку позволил ассирийцам уже через год вернуться в свои дома. И второе, что необходимо отметить: российско-ассирийское сотрудничество, несомненно, имело для ассирийцев огромное значение, но, к сожалению, Октябрьская революция оказалась для ассирийцев не менее трагической, чем для русских.

В каждой ассирийской семье хранятся, как семейные реликвии, рассказы очевидцев того страшного лета 1918 года – лета исхода ассирийского народа с родных земель. В каждой семье кто-то из ближайших родственников, деды, прадеды, оставляли в память о той трагедии душевнораздирающие воспоминания, и они передаются из уст в уста, из поколения в поколение, сохраняя в народе память жгучую и неистовую по своей ненависти. Возможно эти рассказы и стали той цементирующей субстанцией, которая заставляет нас помнить, кто мы и откуда взялись.

Естественно, что и в нашей семье сохранились такие горькие воспоминания. О том, как мой дед по отцовской линии мстил за убийство своего самого любимого брата, красавца и первого певца в селе Тутраш (Гюйтапа) близ Урмии. О том, как моя бабушка по материнской линии спасла своего младшего брата. Эту историю я слышал от нее в подробностях и могу как школьный стих, запоминающийся на всю жизнь, повторить в деталях. Асмар Бар Варда би Шаин из села Така-Ардишай в 14 лет перенесла эту катастрофу, которую и в 90 лет вспоминала с дрожью и слезами.

«Не помню, как мы добрались до реки Аракс. Мой четырехлетний брат был привязан к моей спине, а мать тащила на себе весь скарб, который мы решили увезти с собой. В то время мне исполни-

лось 14 лет. Еще до начала войны наш отец стал выезжать на заработки в Тифлис. И мы, конечно, решили добраться до Тифлиса. Из Урмии мы шли в Салмас и дальше в сторону Джульфы. В дороге нас несколько раз обстреливали, и в одной из перестрелок мы потеряли свою маму. Я старалась не упустить из виду хотя бы кого-нибудь из родственников, так как не представляла себе, где находится Тифлис и как туда добраться.

Брат мой, Гиваргиз, всю дорогу плакал, от голода и оттого, что остался без мамы. Ответственность за брата спасала меня от полной растерянности и от свалившегося на нас горя. Мы решили, что маму убили.

У реки Аракс мы вынуждены были остановиться, чтобы найти хоть какое-нибудь суденышко или плот, чтобы переплыть реку. На противоположной стороне реки расположился отряд русских казаков, которые участливо смотрели на нас и, жестикулируя руками, что-то кричали на русском языке. Среди нас многие знали русский язык и стали кричать, что нас догоняет отряд курдов и нам надо срочно перебраться на противоположный берег. В это время послышались первые выстрелы, и мы увидели скачущих в нашу сторону всадников. Страх и паника охватили ассирийцев, большинство из которых были женщины и дети. Все полезли в воду, в том числе и я с братом за спиной. Плавать я не умела, но в тот момент я не думала ни о чем, только молилась, глядя на казаков, как на последнюю надежду.

Казаки металась по берегу, но кто-то из начальников не разрешил им нарушить приказ и перейти на персидскую территорию. Я дошла до предела, когда вода подошла к моим губам. Дальше я идти не могла. Вокруг уже слышались крики утопающих. Я ни на секунду не отрывала глаз от казаков. Они были моей надеждой на спасение, а повернуть назад и даже просто оглянуться было очень страшно. Сзади была неминуемая смерть. И вдруг отчетливо увидела лицо молодого казака, которое не забуду никогда в жизни. Мне показалось, что он плачет, и что-то ужасное кричит. Сбросив с себя папаху, саблю и черкеску, он вскопился на коня и верхом на коне поплыл к нам. Его решимость стала сигналом для остальных, и все казаки ринулись за ним. Один из них подхватил моего брата и усадил перед собой на гриву коня, а мне показал рукой, чтобы я ухватилась за него сзади. Дальше все произошло как во сне. Мы оказались на российской стороне.

Я не знаю, сколько человек утонуло. Думаю, что единицы. В основном все были спасены и мы без особых приключений добрались до Тифлиса. Еще я буду всегда вспоминать, как по всему пути, от границы и до Тифлиса, люди со слезами на глазах выносили нам еду и одежду. Мы почувствовали и на всю жизнь запомнили ту любовь и теплоту, которую Спаситель наш поселял в людских душах. Только тогда я поняла по-настоящему, что такое христианство. Христос спас и нашу маму, которая также добралась до Тифлиса, и мы собрались всей семьей в доме, где останавливался наш отец».

Мери Шедд, супруга замечательнейшего человека, главы американской миссии в Урмии доктора Уильяма Шедда, погибшего во время исхода с ассирийцами по дороге в Санн Кале, вскоре после этой трагедии писала⁴: «В пути пятьдесят тысяч беженцев были убиты. Брошенные дети выли ночи напролет. Горные вершины и полная тьма окружали нас. И, казалось, что нет такой молитвы, которая пронзила бы этот жуткий мрак».

В Урмии миссии, церкви, школы и дома христиан стали безлюдными. И, по-видимому, в последние шесть или семь веков христианство здесь было истреблено».